Глава 11. Абсент — это смерть со вкусом

Приблизительно в тоже время, когда проходил грандиозный приём для «его благородия Дэвида, следующего фельдмаршала» в VIP-комнате замка Белта:

Шера вместе со своими кавалеристами занималась обязанностями первостепенной важности приписанные от имени вышестоящих эмиссаров Белта — губительным флагом 3-ей армии, навлёкшим на себя полное поражение для королевства. Они все будут утилизированы и заменены на великолепный флаг 4-ой армии … это приказ высшего порядка. Если говорить проще, для Шеры это была настоящая агрессия 4-ой армии. По словам уважаемого офицера: «Вам, парни, подходят такого рода случайные подработки». Исполнение подобной обработки было проведено не только на Шере, но и на всех остальных лицах. Не существовало никакого лучшего способа, чем смешать солдат, прибывших из северного региона и солдат, защищавших Белт и Антигву… получилось замечательно. Они взаимно ненавидели друг друга и драки вспыхивали во многих местах, не было и смысла говорить о спорах. Таким образом, даже когда они откручивали ненужные флаги, освистывания и оскорбления могли быть услышаны поблизости. Увидев сложенные флаги 3-ей армии, прямо как гору, Вандер бесцеремонно пожаловался.

— … … Я должен был стать ремесленником, ткачом флага? … Я определённо сворачиваю флаги.

Он взял флаг за колышек, а затем заменил его новым. Он был сыт им по горло, от чего он был готов упасть в обморок.

— Двигай руками, а не ртом. Ещё больше сотни, ты ведь видишь.

— Ага… думаю, примерно 1 000?

— Эх-х… я голодна. Здорово находиться под таким ярким, чудесным солнцем. У кого-нибудь есть вкусненькая обеденная коробочка?

— Нет, ни у кого, майор. Хотя я думаю, у его благородия генерала Дэвида, по любому есть. Типа роскошной еды, сложенной высоко как гора. У них, конечно, поразительный праздник, уж вам-то известно.

— Младший лейтенант Вандер, можешь сходить туда и принести мне?

— Прошу меня простить, но я не могу выполнить такой приказ. Лично я не хочу пойти в тюрьму, и я не смогу сбежать, как делаете это вы майор.

Когда Вандер пошутил, Катарина бросила флаг, который она держала над ним.

— Эй, разве я не говорила тебе двигать руками? Такими темпами мы не закончим к сегодняшнему дню!

— Да-да. Я понял, о Прекрасный младший лейтенант Катарина… майор, мы сделаем всё остальное. Выполнять командиру такую грязную работу — это задевает наше достоинство.

— Майор Шера, всё как он и сказал. Майору Шере не нужно делать таких вещей! — Катарина подала свой голос. Это не было работой для героя. Однако Шера безразлично продолжила работать.

— Я не знаю, о каком достоинстве вы имеете в виду, но пусть оно катится ко всем чертям. У меня есть свободное время, так что я не возражаю. Кроме того, посмотрите. Те парни из моего полка делают что-то интересное.

В место, куда указала Шера, толпа солдат со специальной краской, вызвала переполох по некоторым причинам. Казалось, что они перекрашивали флаг 3-ей армии. Солдат, у которого, казалось, было некоторое художественное мастерство, держал в руках кисть и аккуратно двигал своей рукой.

— … Какого черта эти парни там делают? И впрямь, они что-то пишут, но. — Когда Вандер сосредоточил взгляд, казалось, что они закончили, окрасив его в черный как смоль. Они превратили его в подходящее знамя для Шеры.

— Они сказали, что они извлекают пользу из сломанных материалов для эффективного использования. В любом случае, решив, что об этом мусоре никто не будет заботиться, я дала им разрешение. Он по-прежнему может быть использован, а это было бы пустой растратой.

— … … Если они будут своевольничать как сейчас, то их снова накажут. Кажется, они уже слишком засветились, — предупредила Катарина, но это не дошло до ушей Шеры.

— Вообще-то, мне всё равно. Если это будут простые впившиеся взгляды, то в действительности ничего не произойдёт, — проворчав то, о чём она не беспокоилась, Шера продолжила свою работу. Многие члены кавалерийского полка, посчитав его прекрасным, радостно повеселели. Они привязали его к столбу и торжественно помахали им вокруг. Эмблема летящей белой птицы была нарисована на чёрном фоне.

— … Как вы думаете, что это? Птица, не так ли?

— Белый ворон, так мне сказали. Он сказал, что на его родине, это священная птица, управляющая жизнью и смертью, и он подумал, что это подойдёт мне и очень хотел нарисовать его. Кажется, он оказался на удивление хорошим.

— Действительно ли существует такой ворон?

— Если есть, то я хотела бы попробовать съесть одного. Интересно, каков он на вкус.

Белый ворон был также известен как удачное предзнаменование для людей. Естественно, что на самом деле его не существовало. Солдаты, ассоциировавшие личность Шеры со Смертью, полагали, что это было подходящее знамя. Так как имя Шеры будет распространяться, то этому знамени будет присвоено особое значение. Просто увидев его, оно заставило бы человека трястись от страха. Просто держа его, оно заставило бы кровь вскипеть и больше не бояться смерти. Всё потому что эти люди, которых наполняло предвкушение, работали по своему собственному желанию ради их старшего офицера, который внушал благоговейный страх.

— И всё же, вы не против этого чёрного знамени? И не только это, за любое самовольное создание знамени с гербом человек пойдёт под трибунал.

— Этого не произойдёт, ведь я в значительной степени стала дворянкой. Всё будет в порядке, если я просто скажу, что это — новый герб семьи Зард. Ну, если это по-прежнему будет хлопотно, давайте просто скажем, что мы ничего не знали об этом… … важно другое, нет ли чего-нибудь поесть?

— … Ах, точно, у меня есть конфеты. Не хотите?

Катарина вынула маленькую бутыль из своего кармана. Похоже, она принесла её для своего старшего офицера. Она думала, что конфеты будут несколько более приятными, чем пережёвывание хлеба посреди важного разговора. Из того, что услышала Катарина, прошёлся слушок, что не многим ранее Шера ела бобы на военном совете. Катарина, которая догадывалась, что это был не слух, а больше походившая истина, отказалась это проверять. Конечно, она не хотела спрашивать что-то вроде: «Вы ели бобы во время военного совета?».

— Большое спасибо. Я возьму некоторые.

— Пожалуйста.

С полным безразличием, не заботиться о тех солдатах, которые бросились к ней, она начала дегустацию розданных конфет Катарины. Простая сладость и не имевшая никакого специфического вкуса. Несмотря на желание прикусить, она полностью наслаждалась сладостью на её языке.

— Мы сделали его, майор Шера! Что вы думаете об этом гербе!?

— Ах, да. Довольно неплохо, мне интересно. Очень фантастический.

— Большое вам спасибо! Мы сделаем его знаменем нашего полка, кавалерии Шеры!

— Конечно-конечно. Довольно хорошо, мне интересно. Грандиозная идея.

Солдат, взволнованно спросил Шеру, хорошо ли знамя для полка Шеры или нет, Шера соответствующе кивнула и согласилась. Её не заботило знамя. В этом не было никаких проблем, ведь оно различало врагов и друзей. Но о чём она думала, человеку не было известно. Его лицо покраснело от восторга, ибо он получил высокую похвалу от его бесстрашного, смелого, и лихого командира. Он размахивал знаменем над головой, чуть ли не выставляя его напоказ. Белый ворон летел, и в то же время сиял на солнечном свете. Довольно скоро, он развернулся на 180 градусов и предстал перед своими товарищами. А затем: «Мы будем закрашивать все имеющиеся флаги!», — с этим ужасным заявлением, он в очередной раз приступил к своей работе. Он, скорее всего, постепенно нарисует и своего командира.

— … … Их мораль довольно высока. Есть значительная разница в сравнении с солдатами из других подразделений. Я думаю, что доказательств их уверенности в вас более чем достаточно.

Сказала Катарина и подтянула вверх очки за кончики. Это была не лесть или подхалимство. На самом деле, если просто попытаться прислушаться к их разговору: «Шера поздравила меня! Вы можете подумать, что я преувеличиваю, но я видел это своими собственными глазами!», — громко говорил он.

— Мы были вместе столь долгое время, разве не так? Кажется, с тех пор как пала Антигва. Их командир также был потерян и погиб в сражении один на один.

Шера вдруг подумала, что почти все люди, которые были рядом ней, мертвы или несчастны. Получается, что Ялдеру, который не погиб, крупно повезло. Мысль о том, что «я вестница бед» мелькнула в её сознании, но было несколько люди, которые были спасены ею, а значит это не так. Вестник фортуны, который управляет жизнью и смертью. Шера уставилась на белого ворона, выгравированного на плечах её чёрных доспехов. Ничего особенного. Кстати, она уже давно не ела курятину. «Надеюсь, что сегодняшним ужином будет куриный шашлык», — вот о чём подумала Шера.

— … … Я слышала, что майор Шера, после случившегося, приняла временное командование. Вы сразили вражеского командира и завершили вашу миссию. Вы знаете, кавалеристы с гордостью рассказывали об этом. Они говорят, что вы командовали подобно ветерану.

— Даже я думаю, что это было странно. Быстрее чем я могла думать, мой рот и тело, двигались самостоятельно. Ну, мы выжили и смогли вновь поесть еды; это определенно что-то, от чего можно прийти в восторг. Большинство из них также смогли вернуться обратно.

Шера укусила конфету. Да, она не могла удержаться. Она не могла выдержать это, и полностью измельчала её своими коренными зубами. Она подумывала взять ещё одну, но казалось, что течение разговора не было подходящим. Шера сопротивлялась, и всё же она продолжала слушать их разговор. Она упорно продолжала это, но силуэт белого цвета, окружённый едой, плавал в её голове. Она, вероятно, ассоциировала его с мясом птицы, упомянутым ранее.

— Там, скорее всего, нет необходимости в нашей помощи. В действительности, боевой опыт в сто раз полезнее, что пустая теория, как-то так.

— Безусловного. Как говорится, один только опыт, даёт преимущество в сто очков.

Катарина согласилась на замечание Вандера. У них был опыт в поимке бандитов, но у них не было опыта участия в реальном бою. Они, конечно, пришли, чтобы хорошо усвоить это, но могли ли они извлечь выгоду, это уже будет зависеть от их решений на поле боя. Это означало, что у Шеры было достаточно способностей в качестве командующей, так они думали. Простой глупец не должен был выжить. Но, Катарина подумала…

«А что если этот глупец обладал достаточной доблестью, чтобы выловить такие мелочи из воды? Быть может…»

Или же.

«В ближайшее время, я точно хочу увидеть, как Шера сражается в предстоящем бою, своими собственными глазами», — подумала Катарина. Достаточно бесстрашная для того чтобы быть названой Смертью; что же это будет за зрелище. Она повернулась, чтобы посмотреть на Шеру, но её руки остановились, и она безразлично уставилась в космос.

— … В той стороне. Я хочу съесть яйцо. Варёное, одно, — ни с того, ни с сего, спонтанно произнесла Шера.

— Ч-чего?

— Майор, Шера?

— Вы же знаете, яйца! Непосредственное питание намного важнее, чем теории за письменным столом. Всё, что я усвоила из реальных боёв, так это то, что для сражения нужно много еды… Так что, прочее я оставляю на вас двоих. Я должна вернуться к своей работе, вот так.

— Ладненько. — сказала Шера, когда она встала и торопливо пошла к казарме. Двое растерянно последовали вслед за ней, после чего они нашли Шеру радостно счищающей яйцо.

Армия королевства и Армия освобождения королевской столицы боролись за владения над доминированием центральной пограничной зоны. Почему это место так ценилось, это станет очевидно, если посмотреть на карту континента. Подконтрольная территория королевства Юз разделяла континент с северо-запада на юго-восток. На западе была империя Киланд, а в восточной части был союз Долбэкс. Центральная пограничная зона была единственным регионом территории королевства, которая граничила с двумя другими странами. Конечно, сюда приходило много людей, и естественно, это было зажиточно. Торговля цвела. В настоящее время она находилось под эмбарго, но ничего не было предпринято для досмотра

потока людей. Если люди приходят и уходят, то, очевидно, товарооборот также будет бить ключом… Только сейчас это будет называться контрабандой.

Кроме того, она обладала обширными равнинами и рекой Алюция в качестве источника воды, а земля была плодородной. Можно было ожидать урожай зерновых культур от тёплого климата, и было даже возможно доставлять грузы по воде, используя реку. По сути, конечно, города в этом регионе процветали и были весьма заселены. В регионах, контролируемых империей и союзом, было тоже самое. В данном регионе, где границы этих трёх стран практически затрагивались, существовал метрополис, который был самым сердцем континента Мундоново. Он был в святой земле ордена Трёх звёзд, основной веры континента (и ныне разрозненный из-за фракционной борьбы) и академический город Арт, который держал под заключением лабиринт, известный как гнездо демонов. Когда-то его называли лабиринтом города Арт. Это была нейтральная столица, не принадлежащая ни одной стране, но он был защищён изнутри страны и иностранными вооруженными силами, защищающими орден от вторжений. Если орден призывал к оружию, было гарантировано, что приверженцы каждой страны брались за оружие. В нашу эпоху, он всё ещё отстаивал свой нейтралитет, свой временный мир.

В северном регионе центральной пограничной зоны, в котором как можно было ожидать будет много прибыли, восстала армия мятежников, чтобы захватить в свои руки. Королевство никоим образом не проигнорирует это. Империя явно вмешается и, следовательно, королевство стремилось раздавить мятежников на их ранних стадиях. Результатом стало то, что они потерпели сокрушительное поражение после падения Антигвы, — краеугольного камня южной пограничной зоны. В настоящее время положение было таково, что Сальвадор и Антигва на западе противостояли Белту, который был восточнее реки Алюции и находился между ними. Потеря Белта означала бы отказ их сферы контроля в центральной пограничной зоне, и в дополнение к этому, дорога в регион королевской столицы будет настежь открыта. Это должно было быть предотвращено любой ценой. Следовательно, Шаров, фельдмаршал армии королевства, приказал категорически не позволять мятежникам форсировать реку Алюцию. Хотя силы Армии освобождения могут возрасти, есть предел того, как долго они могут продержаться. Если они посвятят себя защите реки Алюции, этого будет достаточно для охраны фронта, так рассудил Шаров. И тогда, если предположить, что они попытаются уничтожить мятежную армию, Шаров рассчитывал мобилизовать 1-ую армию и с помощью гигантской силы захватить в клещи армию мятежников с севера и востока. Несмотря на это, к несчастью, этот план был отклонён.

Если бы этот план был принят, Армия освобождения, несомненно, оказалась бы в кризисной ситуации. Несмотря на это Армия освобождения также приняла во внимание то, что и они не хотят быть ещё в большем долгу перед армией империи, от которой они получали помощь извне. Армия освобождения восстала не для того, чтобы расширять сферу влияния империи. Они восстали, чтобы свергнуть нынешнюю монархию.

Кстати говоря, почему не двигался союз на юге. Они просто наблюдали за ситуацией, транспортировали товары и зарабатывали деньги. Не было никакой необходимости вмешиваться и нарочно терять военные силы. Более того, эта нация была создана из сборища небольших групп городов из-за чего требовалось ненормальное количество времени для принятия любого решения. Глава избирался с помощью выборов, но каждый раз, когда нужно было принять решение, всё решалось по принципу большинства… после многих, и многих государственных собраний, которые тянулись вечность. В этом статус-кво, где они полностью

стали независимыми от королевства, все городские руководители пришли к согласию, признав, что политика расширения за пределы этого места была бесполезной. Все понимали, что, в ситуации, когда они приобрели новые земли, будет массовый хаос над теми, кто будет управлять ею. Борьба будет более жестокой, чем в двух других странах, а от количества пролитой крови было бы не до шуток. Значит, они не будут воевать. Это будет стоить денег, люди будут умирать, а когда города рухнут, это не принесёт никакой выгоды. Масштабы того, как воевали другие страны, ровным счётом ничего не значило. Они празднуют, продавая оружие и товары. Торговля посредством войны. Их торговыми партнерами были империя, а затем Армия освобождения королевской столицы. Для их заклятого врага, королевства, торговое эмбарго, приведёт его к гибели. Затем, для контрабанды, они будут сбивать цены и покупать задёшево, и заставят торговцев продавать подороже. Вот каков был нынешний курс действия союза.

Отчёт от военизированного лазутчика

— Касательно движений каждой страны.

• Королевство Юз: подкрепление с северо-запада в центральную пограничную зону. Генерал Ялдер перегруппирован. Новое должностное лицо — генерал Дэвид.

• Союз Долбэкс: ведёт наблюдения. Никаких признаков военной мобилизации.

• Империя Киланд: в процессе сосредоточения сил на северо-западе.

— Дела особого упоминания.

• Относительно генерала Дэвида. Касательно усиления армии.

• Относительно «Бога Смерти», слух распространяется в вооруженных силах Армии освобождения.

• Отчёт от заговорщиков. Разделение врага в прогрессе. Относительно приобретённых товаров.

Бесконечно расписанный подробный отчёт нёс конфиденциальную информацию.

После беглого взгляда, он поблагодарил шпиона за его усердную работу:

— … … Отлично сработано. Пожалуйста, продолжай свою работу.

— Сэр.

— Убедись в том, что не будешь замечен шпионами империи. Это будет иметь катастрофические последствия, если империя узнает.

— Я уже был проинформирован. Пожалуйста, оставьте это мне.

Тактик Армии освобождения, Динер, размышлял, пристально вглядываясь в отчёт. Шпион уже вышел из комнаты. Динер инвестировал своё собственное состояние и обучил компетентных людей навыками. Были также и искусные рейнджеры из города Лабиринт.

Независимо друг от друга, им был организован отдел вооружённой разведки, являвшейся тайным даже для Альтуры, не говоря уже о товарищах из Армии освобождения. Они вели себя как обычные солдаты, но они были как актеры, которые не показывали своих истинных лиц. Тактик в одиночку нёс на себе всю грязную работу. Для того чтобы сохранить свою принцессу чистой, кто-то должен был сделать это. Материалы, необходимые для восстания, кто будет собирать их? Где они были бы собраны? Откуда пришли все ресурсы для растущей Армии освобождения? Империя так легко поддерживала их товарами каждый раз? О нет. Последствия неурожая также сказались на империи, и необходимо поставляемых товаров было недостаточно. Перво-наперво, не было поддержки и от союза. Финансы Армии освобождения изначально были плачевными. Тогда откуда они закупают товары? Как они не обанкротились? Ответ был прост. Они беспрестанно собирали из определённых мест. На вражеской территории, в пределах досягаемости, существует много хранилищ только и ждущих быть собранными, неохраняемые, и полностью покинутые. Весь позор возьмёт на себя армия королевства. На самом деле, королевство тоже это делало, так что никто не был благоразумен. Реализация мечты требует необходимой компенсации. Альтура не должна узнать. Если она не останется чистой, народ не будут следовать. Именно в этой девственной, героической фигуре человека весь сдавшийся народ увидит самый яркий самоцвет. Альтура заявила, что она была решительна. В таком случае, он будет служить этому символу Армии освобождения королевской столицы до самого конца. Динер принял решение. Ради её идеалов, он будет выполнять любые действия, и возьмёт на семя всю грязь.

«… … Но, всё ещё недостаточно. Слишком мало решительных людей. Нужен ещё один толчок»

Он закрыл глаза и начал отполировывать свой план на будущее. Его коллеги из Армии освобождения должны были сделать это самостоятельно, иначе это было бы бесполезно. Они добились бы своего права на жизнь своими собственными руками. Их духа по-прежнему недоставало. У них были способности, и он подготовил средства для этого. Всё, что осталось, так это масло, чтобы продержаться до последнего. Для такого ада, как королевство, чтобы изменить его нынешнее состояние, оно когда-нибудь должно быть сожжено дотла. Некомпетентный король. Солдаты исключительно для самозащиты. Государственные служащие набивающие собственные карманы. Дворяне, живущие в бесконечной роскоши за счёт денег граждан. Налоги всё больше тяготеют. Повышение военных расходов. Увядание населения. Голодающие и слабые умирают. Масло было необходимо, чтобы поместить его в

королевской столице и предать огню. Злобная вязкая жидкость, наподобие тёмной грязи. Это было то, что следовало бы назвать «безумием в бутылке» и это, несомненно, зажжёт в душах людей неистовое пламя.

Одна жертва, чтобы спасти сотни. Было ли это правильным или неправильным, в будущем, наверное, узнаем. Если они выиграют, десятки тысяч жизней будет спасены под Альтурой.

«Мессия, который освободит от сильного гнёта или дьявольская мятежная армия… так кем же мы станем?»

Он спросил ни к кому не обращаясь. Если он приведёт в исполнение этот план, то это оставит клеймо, которое невозможно будет стереть. Есть ли у него решимость на это? Есть ли у него сердце, чтобы достичь этого? Динер медленно открыл глаза, и он сжёг отчёт в пламени свечи, которому нельзя было позволить существовать.

Пути назад нет. В таком случае он будет решительно идти только вперёд. Даже если он угробит своё тело до изнеможения.

http://tl.rulate.ru/book/2003/63041